

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-О18-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

(в порядке главы 45 УПК РФ)

г. Москва

1 ноября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Незаметдинова К.Т. на приговор Ульяновского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 1 августа 2007 года, которым

Незаметдинов Константин Тахирович,

судим:

22 января 2007 года за два преступления, предусмотренных п. «а,б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, за четыре преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ, с учетом внесенных изменений, по ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ к 13 годам; ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам; п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ к 6 годам; ч. 2 ст. 222 УК РФ к 2 годам; п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ к 3 годам; ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду уничтожения автомобиля Г [] с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ к 1 году; п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) (по эпизодам в отношении Б [] и Б [] с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ к 4 годам; ч. 3 ст. 327 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору от 22 января 2007 года окончательно назначено **20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания исчислен с 7 октября 2006 года.

Незаметдинов оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду в отношении Т []), п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (по эпизоду в отношении К []), п. «а» ч. 2 ст. 163 (по эпизоду в отношении С []) на основании п. «4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

По делу также осуждены Алиякберов И.С., Осипов А.А., Арифупов Р.Б., Хакимов Р.А., приговор в отношении которых в настоящем кассационном порядке не рассматривается.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Незаметдинов К.Т. признан виновным и осужден за убийство Г [] по найму, угон автомобиля потерпевшего группой лиц по предварительному сговору, умышленное уничтожение имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, а также за кражу имущества К [] группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба, с незаконным проникновением в жилище, за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору, незаконную передачу, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору, за вымогательство в отношении Б [] и Б [] под угрозой применения насилия и уничтожения и повреждения имущества, группой лиц по предварительному сговору, за использованием подложного документа.

Преступления совершены в период времени с апреля 2003 года по апрель 2006 года на территории Ульяновской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Незаметдинова К.Т. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Урсол А.Л. в его защиту, поддержавших доводы жалобы, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры РФ Филимоновой С.Р. об изменении приговора, Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденный Незаметдинов К.Т. выражает несогласие с приговором, находя его незаконным и несправедливым. Оспаривает допустимость ряда доказательств, как полученных с нарушением требований закона: протокол его допроса в качестве подозреваемого от 8 октября 2006 года, протокол допроса в качестве обвиняемого от 9 октября 2006 года, дополнительного допроса в качестве обвиняемого от 18 октября 2006 года, протоколы проверки показаний на месте от 25 и 26 октября 2006 года. Полагает, что в ходе судебного разбирательства сторона его защиты была ограничена в реализации процессуальных прав, была проявлена необъективность со стороны председательствующего и в прениях сторон в адрес адвоката Лебедевой О.В. Напутственное слово председательствующего было сведено фактически к обвинительной речи. Обращает внимание на несоответствие затраченного времени присяжными на разрешение вопросов, их количеству и сложности. Вопрос, сформулированный по обстоятельствам убийства Г [REDACTED], не позволял присяжным объективно разобраться в случившемся. С учетом ответов в вопросном листе, полагает, что он один лишь признан виновным в убийстве Г [REDACTED], а, следовательно, его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Действия в части угона и уничтожения автомобиля излишне квалифицированы по ст. 166 и ст. 167 УК РФ, так как цели угона не преследовалось, а было желание лишь скрыть следы преступления. Из его действий по незаконному обороту оружия подлежит исключению признак – группой лиц по предварительному сговору. По эпизодам в отношении Б [REDACTED] и Б [REDACTED] считает себя невиновным. Заявленный гражданский иск потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED] считает завышенным. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Федоров П.С. просит оставить ее без удовлетворения, приговор без изменения, находя его законным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Незаметдинова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2- 4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ.

Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, о нарушении принципа состязательности сторон, о нарушении принципа объективности и беспристрастности, не нашли подтверждения в материалах дела. В необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Как следует из протокола судебного заседания, если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования, или недопустимые к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Таким образом, права сторон обвинения и защиты на представление доказательств были обеспечены судом в равной мере. В ходе судебного следствия стороной обвинения присяжным заседателям представлялись доказательства, достоверность и допустимость которых проверена судом, и сомнений не вызывает.

Так, вопреки утверждениям, содержащимся в жалобе, судом обоснованно были исследованы показания Незаметдинова, данные им в ходе досудебного производства. Как следует из материалов уголовного дела, протоколы допросов, а также проверки показаний на месте, составлены в соответствии с требованиями УПК РФ, обвиняемому Незаметдинову были разъяснены его права, допросы произведены надлежащим процессуальным лицом, с участием адвоката.

Доводы осужденного о вынужденном характере своих показаний в результате оказанного давления со стороны оперативных сотрудников полиции были проверены, в том числе и путем допроса в судебном заседании сотрудника полиции Т [REDACTED] и обоснованно отвергнуты, как ненашедшие подтверждения, о чем вынесено соответствующее постановление судом 13 июля 2007 года, в котором полно и объективно оценены все доводы стороны защиты о необходимости признания ряда доказательств недопустимыми (т. 15 л.д. 146-150). С выводами суда, изложенными в данном постановлении, соглашается и Судебная коллегия. При этом, судом правильно обращено внимание, что Незаметдинов самостоятельно рассказал об обстоятельствах преступных действий, а сам факт ознакомления со своими показаниями и правильность их содержания были удостоверены подписями его и защитника. Каких-либо заявлений относительно какого-либо воздействия или давления не высказывали, жалоб и замечаний не предъявляли.

В связи с чем судом обоснованно сделан вывод об отсутствии каких-либо объективных данных, свидетельствующих об оказанном давлении со стороны сотрудников правоохранительных органов. Судом не установлена необходимость в искусственном создании доказательств обвинения Незаметдинова.

В соответствии с п. 2 ст. 379 УПК РФ, предусматривающим основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Виновность осужденного Незаметдинова установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается. В этой связи, доводы осужденного об оценке достоверности тех или иных доказательств, в том числе показаний допрошенных по делу лиц, об оценке доказательств с точки зрения их достаточности для вывода о доказанности обстоятельств преступных действий, в том числе предварительного сговора на совершение ряда преступлений, его непричастности к эпизодам вымогательства, не могут являться основанием для отмены приговора, постановленного в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалобы, нет оснований полагать, что государственным обвинителем оказывалось какое-либо воздействие на коллегия присяжных заседателей, повлиявшее на формирование их мнения о виновности осужденного. В соответствии с протоколом судебного

заседания, государственным обвинителем реализованы предусмотренные законом полномочия прокурора в уголовном деле.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Нарушения принципа объективности и беспристрастности не допускалось.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Изложенная постановка вопросов перед присяжными заседателями позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемых ему преступлениях.

В этой части являются несостоятельными и доводы жалоб о том, что присяжные заседатели не могли ответить на такое количество вопросов за проведенное ими время в совещательной комнате. Из протокола судебного заседания следует, что коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате более шести часов. Присяжными заседателями даны как положительные, так и отрицательные ответы.

Вопреки утверждениям в жалобе, стороны воспользовались своим правом сделать замечания по поводу сформулированных председательствующим вопросов. Замечания, поступившие по содержанию вопросов, были разрешены в соответствии со ст. 338 УПК РФ. Так, в вопросе № 12 была изложена позиция Незаметдинова о производстве им выстрелов в ходе ссоры с потерпевшим.

Что касается доводов жалобы относительно замечаний председательствующего в части выступления в прениях сторон адвоката Лебедевой О.В., пытавшейся поднимать вопросы процессуального характера, то замечания сделаны обоснованно, поскольку такие вопросы не входят в компетенцию присяжных заседателей. В то же время адвокату была предоставлена возможность в своей речи привести доказательства, оправдывающие Незаметдинова, и дать критический анализ доказательствам, представленным стороной обвинения.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи. Порядок проведения совещания и процедура голосования коллегией присяжных заседателей, предусмотренная положениями ст. 343 УПК РФ, соблюдена.

При обсуждении последствий вердикта стороны не были ограничены в возможности представить суду и огласить характеризующие осужденного материалы дела.

Постановленный приговор отвечает требованиям ст.ст. 350, 351 УПК РФ, определяющих изъятия при постановлении приговора с участием присяжных заседателей.

Правовая оценка действиям осужденного Незаметдинова судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей. Оснований для исключения квалифицирующего признака - группой лиц по предварительному сговору, переквалификации отдельных действий Незаметдинова на более мягкий уголовный закон, исключение ряда преступлений, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено.

Вместе с тем, с учетом того, что данный приговор вновь пересматривается в кассационном порядке, и со дня совершения преступных действий прошло более 10 лет, по ряду совершенных преступлений Незаметдиновым, отнесенных, в том числе и к категории тяжких, истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем приговор в отношении Незаметдинова подлежит изменению.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек срок давности, который исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Так, совершение преступлений Незаметдиновым, предусмотренных ч. 1 ст. 167, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ имели место 26 октября 2005 года; преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ – 27 сентября 2005 года, ч. 2 ст. 222 УК РФ – в период времени с 27 сентября по 27 октября 2005 года; п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ – в период времени с сентября 2003 года по январь 2004 года; ч. 3 ст. 327 УК РФ – в период по 19 апреля 2006 года, срок давности, за привлечение к которым, истек.

Обстоятельств, которые бы повлекли за собой приостановление течения сроков давности, не установлено. Как следует из материалов дела Незаметдинов от следствия и суда не уклонялся, был задержан по подозрению в совершении преступлений 7 октября 2006 года и по настоящее время отбывает наказание по настоящему приговору и приговору от 22 января 2007 года.

Данное обстоятельство в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ влечет за собой освобождение Незаметдинова от назначенного наказания по ч.3 ст. 158, ч. 2 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 167, п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 3 ст. 327 УК РФ, ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. С учетом изложенного, подлежит смягчению и наказание, назначенное по совокупности преступлений.

При назначении наказания по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Незаметдиновым, данные о личности виновного, условия его жизни, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновного во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими, не установлено.

Таким образом, наказание Незаметдинову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона. Оснований для вывода о назначении осужденному чрезмерно сурового наказания, не имеется.

Гражданский иск потерпевшей Г [] [] о компенсации морального вреда в сумме 200 тысяч рублей и взыскании с Незаметдинова указанной суммы, с учетом причиненных нравственных и моральных страданий, связанных с убийством Г [] разрешен в соответствии с требованиями закона.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ульяновского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 августа 2007 года в отношении **Незаметдинова Константина Тахировича** изменить.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освободить от наказания, назначенного по ч.3 ст. 158, ч. 2 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 167, п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 3 ст. 327 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Считать осужденным Незаметдинова Константина Тахировича по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить 15 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору и приговору от 22 января 2007 года окончательно Незаметдинову К.Т. назначить **16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Незаметдинова К.Т. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи